

Чжухо согласно кивнул.

— Я тоже подумал об этом. Интересно, действительно ли он занят.

Хонсам не мог вести блог ежедневно. Если бы ему было некогда читать, то и писать ему было бы не о чем. Хотя теория Барона была наиболее реалистичной среди прочих, все же были вещи, требующие объяснения.

— В конце концов, он вернется. Подожди, ты всегда был поклонником Хонсама?

— Он оказывает большое влияние на меня, когда я собираюсь купить книгу, — сказал Барон, спокойно глядя на Чжухо. — Я знаю, что ты тоже хочешь услышать какое-то объяснение.

— Ха-ха! Ты меня подловил.

Это было правдой. Они узнавали больше друг о друге, проводя больше времени вместе. Хорошо, что Барон стал больше интересоваться младшеклассниками.

— Честно говоря, у меня появилось жуткое ощущение от его последнего поста, — сказал Чжухо с улыбкой.

— Жутко? Его последний пост... Его обзор «Одной комнаты», верно?

Барон вспомнил, как сразу же после прочтения обзора направился в книжный магазин, и Чжухо кивнул.

— А что с ним? Я не заметил ничего из ряда вон выходящего.

— Просто... Это странно.

— Что такое? — спросил Барон с растерянным выражением лица.

— Хонсам — честный человек. По длине поста можно понять, понравилась ему книга или нет. Он также является поклонником Соджон Ана, а книга «Одна комната» — его первый бестселлер за пять лет. Она получила много хороших отзывов, и это действительно хорошая книга. Я уверен, что она пришлась ему по вкусу.

Тем не менее, в его последнем посте не было ничего особенного. Это было странно. Как частый посетитель его блога, Чжухо имел представление о книжных вкусах Хонсама. Если бы «Одна комната» не пришлась ему по вкусу, он без колебаний выразил бы свое разочарование в посте.

— Теперь, когда я думаю об этом, ты прав. У меня не сложилось впечатление, что Хонсам был в восторге от книги. Это странно.

— Скажи же?

Оба погрузились в размышления. «Что заставило бы его отстраниться от чтения?»

— Вот ваши блины! — с громким возгласом старушка подала им большую тарелку.

Пока Чжухо отложил свои мысли, чтобы поесть, он внезапно заколебался, увидев еду на столе.

— Мэм, кажется, мы заказывали только два.

— Это за счет заведения. Ты издалека.

Чжухо посмотрел на Барона. Перед ним стояла еще одна тарелка, и он спокойно поблагодарил старушку.

— Большое спасибо.

— Ты хорошо говоришь по-корейски. Я уверена, что дома тебе не удалось хорошо поесть. Дайте мне знать, если вам нужно больше.

Словно привыкнув к ситуации, он отмахнулся от ее добросердечной дискриминации. Чжухо слышал, как она упоминала что-то о бедной стране, но Барон вмешался, прежде чем Чжухо успел что-то сказать:

— Я привык к этому. К тому же, мне больше достанется.

— Лгать себе - нехорошо, — сказал Чжухо, пристально глядя на Барона.

Барон улыбнулся, как будто сдался.

— Отлично! Знаешь, что? Мне все равно это не нравится. Доволен?

— Теперь, раз ты жалуешься, я могу копнуть глубже, не беспокоясь о стыде.

Они вместе схватили палочки для еды.

\*\*\*

— Что с тобой в последнее время? — спросил Чжухо у Соквана, поднося ко рту ложку риса с карри.

— Хм?

Сокван в последнее время был сам не свой. До сих пор его не заставляли за чтением книги во время урока, а в последнее время у него часто возникали проблемы с учителем, даже когда он не читал тайком. Поскольку он сидел прямо позади него, Чжухо тоже несколько раз ругали за то, что он дремал.

Всякий раз, когда было время, Сокван тихо смотрел в окно и сидел в оцепенении. Должно быть, что-то случилось. Вдобавок ко всему, он был единственным человеком, который не решил, на какое соревнование он собирается записаться. Чжухо спросил, протирая уставшие глаза:

— Кто-то сжег все твои книги?

— Я даже думать об этом не хочу, так что сделай мне одолжение и оставь эту мысль при себе.

— Тогда что такое? Почему ты ходишь, как зомби? Что-то случилось дома?

— Нет, ничего подобного, — запнулся он.

— У тебя проблемы?

— Неа.

— Тебе нужны деньги?

— Я с радостью возьму их, если они у тебя есть.

— У тебя был тепловой удар?

— Мое здоровье в порядке, — ответил он, растирая рис палочками.

«Может быть, это то, о чем он не может говорить открыто», — подумал Чжухо и решил не лезть не в свое дело.

— Ну, если ты сделал что-то не так, обычно простое признание помогает лучше всего, —

добавил он, продолжая есть.

Если бы он действительно что-то сделал, для него было бы лучше признаться окружающим. «Он что-то украл?» Чжухо покачал головой. У Соквана бы не хватило смелости сделать такое. Несмотря на его характер, на фоне остальных у него была осторожная сторона, которая уделяла первостепенное внимание безопасности.

Чжухо еще немного подумал, беря еще одну ложку риса: «Сначала Хонсам, а теперь Сокван». В последнее время все было странно. Затем он вспомнил время, когда Хонсам считал У Ён «книголюбивой девушкой». В этот момент его рука остановилась в воздухе, когда он собирался откусить еще один кусочек.

— Книголюбивая девушка.

— Хм?

Чжухо медленно поднял взгляд, спокойно прожевал еду и проглотил. Он увидел озадаченное выражение лица Соквана, когда тот ковырял свою еду палочками.

Между тем, Чжухо спокойно привел свои мысли в порядок: «Сокван был первым, кто рассказал мне о Хонсаме. Прошел месяц с тех пор, как он написал в своем блоге». Он подумал о том времени, когда Сокван начал вести себя странно, а это было около месяца. Уголки его рта медленно приподнялись, когда он пришел к выводу, что Соквану и Хонсаму нравятся девушки одного типа, любящие книги.

— Ты Хонсам!

Сокван замер.

— Да, — вдруг признался он.

Чжухо взял свою ложку, которая была закопана в кучу риса карри, и сказал:

— Давай пока поедим.

«...Окей».

Пока они ели, они не сказали друг другу ни слова.

\*\*\*

Поев, они сели на деревянную скамью во дворе школы, держа в руках по упаковке яблочного сока. Вокруг слонялись другие дети, и Чжухо спросил тихо сидящего Соквана:

— Мистер Хонсам?

— Да, сэр, — спокойно ответил он. То, что Сокван скрывал свою личность Хонсама не было большой проблемой. Человек не был обязан рассказывать все о своей жизни своему другу.

— Итак, кем же ты работаешь?

— Эй, не будь таким, — сказал он с неловкой улыбкой. Сокван нервничал, потому что в блоге он вел себя как «взрослый».

— Я действительно думал, что Хонсам — корпоративный работник.

— Мой папа — отличный референс.

— Ты действительно провел свое исследование, не так ли? Неплохо. Почему бы тебе не написать роман? Я вижу потенциал, — пошутил Чжухо. Сокван расслабился и улыбнулся. Чжухо не собирался критиковать его, но ему было любопытно одно: «Почему он должен был быть взрослым?»

Заметив, что Чжухо молчит, Сокван взял на себя инициативу, чтобы объяснить:

— Я впервые начал свой блог в средней школе. Именно тогда я впервые узнал, что мой возраст может работать против меня. Люди плохо отзывались о книгах, которые я рецензировал, потому что ее прочитал какой-то школьник. Я понимаю, почему они поступили так с учеником средней школы, но книга? Я был так зол, но ничего не мог с этим поделать.

— После того, как я немного успокоился, я начал задавать себе вопросы: «Почему эти люди такие храбрые? Как они могут так смело нападать на других?» Ответ был прост — анонимность. Так что я попробовал, и вот результат — рождение популярного блогера. Мне было горько, но результат был хорош, так что я продолжил.

Чжухо почувствовал следы гнева Соквана в его спокойном тоне.

— Что означает Хонсам? — спросил он, молча выслушав.

— Я видел, как мой папа пил концентрат красного женишеня, и это выглядело как хороший символ уставших взрослых.

П.п.: «Хонсам» в переводе с корейского означает красный женишень.

Люди примерно того же возраста, что и его отец, склонны есть что угодно ради своего здоровья, и в голове Чжухо возник образ человека, которого он никогда не встречал. Отец обязан был оставаться здоровым. Это была ответственность, которую он взял на себя, потому что были люди, о которых он будет беспокоиться в случае непредвиденной смерти.

Некоторое время наблюдая за школьным двором, Чжухо задал животрепещущий вопрос:

— Почему ты месяц ничего не пишешь в свой блог?

Если бы не это отсутствие, Чжухо не смутился бы, даже если бы узнал, что Сокван все это время был Хонсамом. Будь он Хонсамом или Инсамом, он оставлял бы ободряющие комментарии и относился к нему как к человеку, которым он хотел быть. Однако Сокван выглядел усталым. Он казался обеспокоенным и, теперь, несчастным.

П.п. «Инсам» по-корейски означает женишень.

— Итак, забавная история... — Сокван заколебался.

— Если это то, о чем ты не хочешь говорить, я не буду это выпытывать. Подумай. Ты можешь с этим что-то сделать?

Его глаза посмотрели вверх и снова опустились.

— Мне кажется, я влюблен — сказал он.

«Любовь!». Чжухо медленно моргнул.

— Ты признаешься мне?

— Ты сумасшедший!

Чжухо громко захихикал. У Соквана слово «любовь» звучало так чисто и невинно.

— Хорошие времена, — сказал он, чувствуя внутреннее облегчение. — Хорошо, что ничего серьезного.

Насмеявшись вдоволь, он спросил Соквана:

— Это не персонаж из книги, не так ли?

— Нет! — Сокван яростно ответил.

\*\*\*

После того как школа закончилась, Чжухо отправился в дом Соквана вместе с ним самим. Тот пригласил его с таким энтузиазмом.

В конце уходящего вдаль мебельного квартала находилась станция метро. Его дом находился на углу этого перекрестка. На первом этаже располагался небольшой книжный магазин, и Чжухо посмотрел на здание.

— Пойдем внутрь, — сказал Сокван, прислоняясь к стеклянной двери.

— Второй этаж?

— Ага. Это наш магазин.

Теперь стало понятно, почему Сокван был таким книжным червем. «Кто бы мог подумать, что его родители на самом деле владеют книжным магазином?» Для него это был такой подходящий семейный бизнес.

Когда он последовал за Сокваном в магазин, его встретил небольшой прилавок с книгами. Поверх книг был также написанный от руки список предложений.

Касса находилась в самой дальней части магазина, который больше походил на книжное кафе, чем на книжный. На стене висели меню с напитками и десертами, а сзади располагалась небольшая кухня.

— Мы еще продаем алкоголь по ночам. Многие люди любят читать, пока выпивают.

— Ты пробовал такое?

— Однажды я умолял родителей сделать глоток. Они хотят, чтобы я подождал, пока не стану взрослым, — сказал он, слегка разочарованный.

Кафе, бар — так выжил небольшой книжный магазин по соседству. Перед кассой стояла великодушная дама, уставившаяся на двоих.

— Это, наверное, твой друг, — сказала она.

— Да, это Чжухо.

Когда Сокван представил его, глаза женщины расширились.

— Вау, здравствуй! Ты, должно быть, тот Чжухо! Я мама Соквана.

— Как дела?

Она ярко улыбнулась, когда он приветствовал ее поклоном. Ее несколько озорная улыбка поразительно напоминала Соквана.

— Я много слышала о тебе. Тусоваться с Сокваном, должно быть, утомительно.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2766719>